

На правах рукописи

Крылов Алексей Олегович

МИТРОПОЛИТ ДИМИТРИЙ РОСТОВСКИЙ
В ЦЕРКОВНОЙ И КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ РОССИИ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVII – НАЧАЛА XVIII ВВ.

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2014

Диссертация выполнена на кафедре истории России до начала XIX в. Исторического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»

Научный руководитель:

Вдовина Людмила Николаевна
кандидат исторических наук,
доцент

Официальные оппоненты:

Чёрная Людмила Алексеевна
доктор исторических наук,
профессор
(Московский государственный
академический художественный
институт имени В.И. Сурикова)

Корзо Маргарита Анатольевна
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
(Институт Философии РАН,
сектор этики)

Ведущая организация:

**Российский государственный
гуманитарный университет,
Высшая школа
источниковедения,
вспомогательных и
специальных
исторических дисциплин**

Защита состоится «__» _____ 2015 г. в __ часов на заседании Диссертационного совета Д.501.001.72 при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова.

Адрес: 119992, г. Москва, Ломоносовский проспект, д.27, корпус 4, Исторический факультет МГУ, ауд. А-416.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ им. А.М. Горького (г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27) и на сайте: _____

Автореферат разослан «__» _____ 2014 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета
доктор исторических наук, профессор

Г.Р. Наумова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Редкое исследование, посвященное русской культуре XVII – начала XVIII в. обходит вниманием две важные проблемы: во-первых, так называемого «западного влияния» и связей с Западной Европой вообще и, во-вторых, секуляризации и изменения роли Церкви в культурной жизни. Как правило, эти два процесса так или иначе сочетают. Иногда, говоря о роли Русской церкви Раннего Нового времени в культурной жизни эпохи, ограничиваются характеристикой духовенства как пережитка Средневековья, которое враждебно относилось ко всему, что не вмещалось в рамки его узкого кругозора¹. В других случаях, допуская, что люди Церкви могли выступать сторонниками перемен и проводниками «западных влияний», подчёркивают, что именно по этой причине Православная церковь в итоге уступила духу времени – стала усваивать секуляризированное мировоззрение и утратила хранимое веками учение, смешав его догматы с инославными доктринами². Насколько справедливы эти суждения, ответить не так просто.

Приступая к изучению церковной истории конца XVII – начала XVIII вв., легко затеряться в водовороте идей, мнений и событий, который возникает перед исследователем. Присмотревшись внимательнее к этой пестрой картине, мы всё же сможем увидеть человека, в чьей личности – инока, иерарха, богослова, проповедника и литератора – сошлись, пожалуй, буквально все нити напряжения, которыми была пронизана эпоха, одна из самых бурных в истории Русской церкви.

¹ См.: Очерки русской культуры XVII в. / Под. ред. Арциховского А. В. М., 1979. Ч. 1. С. 22–24.

² См.: Успенский Л. А. Богословие православной иконы. М., 1997. С. 492–497.

Этим человеком был митрополит Димитрий Ростовский (1651–1709). Димитрий Савич³ заслуженно почитается одним из наиболее выдающихся отечественных церковных деятелей Раннего Нового времени. Он был уникальной фигурой среди российского духовенства рубежа XVII–XVIII в. и принадлежал к первому поколению иерархов, связавших Малорусскую и Великорусскую церкви.

Судьба митр. Димитрия сложилась таким образом, что он принял участие в разрешении почти всех животрепещущих вопросов религиозно-культурной жизни России своей эпохи. Поэтому изучение деятельности митр. Димитрия Ростовского и тех ответов, которые он давал на вызовы своего времени, позволяет не только полнее представить взгляды самого Димитрия Савича на волновавшие его современников проблемы и по достоинству оценить вклад Ростовского владыки в развитие отечественной культуры, но и расширяет наши представления о причинах, сущности и ходе перемен, происходивших в духовной жизни российского общества в Раннее Новое время.

Объектом диссертационного исследования является культурная и религиозная жизнь России второй половины XVII – начала XVIII вв.

Предметом исследования избрана личность митр. Димитрия Ростовского, его воззрения на актуальные проблемы интеллектуальной и церковной жизни России.

Цель исследования заключается в том, чтобы дать характеристику Димитрия Савича, митрополита Ростовского как церковного и культурного деятеля России второй половины XVII – начала XVIII вв. в контексте религиозно-культурной истории Европы Раннего Нового времени.

³ В историографии традиционно митр. Димитрий Ростовский именуется Туптало, между тем это личное прозвище его отца, казачьего сотника, перенесённое на Ростовского владыку уже в XVIII в. Сам же Димитрий при жизни подписывался исключительно как «Димитрий Савич», указывая тем самым на свою принадлежность к шляхетскому роду Савичей; ту же фамилию носил и его отец Савва. Подробнее см.: *Федотова М.А.* Димитрий (Савич (Туптало) Даниил Саввич; 1651 – 1709), митр. Ростовский и Ярославский, свт. // Православная энциклопедия. Т. 15. М., 2007. С. 8.

Задачи исследования вытекают из объекта, предмета и цели исследования и заключаются в следующем:

- выявить историко-культурный контекст, в котором осуществлялась деятельность митр. Дмитрия Ростовского, обратив особое внимание на феномен учёного духовенства в России Раннего Нового времени

- проанализировать участие Дмитрия Савича в жизни образованной элиты Великокорусской церкви конца 1680-х – 1709 гг.

- уяснить, как митр. Дмитрий в своей деятельности давал ответ на вызовы, которые ставили перед ним религиозно-культурные реалии Раннего Нового времени

- изучить, в чём состояло т.н. «западное влияние» на воззрения митр. Дмитрия Ростовского, что требует рассмотрения деятельности и взглядов архиерея в контексте религиозной истории Западной Европы XVI – XVII вв.

Для разрешения этих задач мы рассмотрели конкретные сюжеты, ярко показывающие те или иные стороны личности Ростовского архиерея и позволяющие понять, как в его мировоззрении преломлялись религиозно-культурные реалии эпохи. Воздействие убеждений Ростовского владыки на культурную и религиозную жизнь России требует отдельного исследования с привлечением иных источников.

Методологической основой работы служит системный подход, который можно охарактеризовать как рассмотрение отдельных исторических феноменов в контексте эпохи с учётом многофакторности исторического процесса. В данной работе системный подход реализуется через использование комплекса методов, выбор которых определяется поставленными в ней исследовательскими задачами. Применялись сравнительно-исторический, историко-генетический, историко-антропологический, конкретно-исторический методы.

Решение поставленных задач потребовало также применения методик междисциплинарного исследования, в частности привлечения таких

гуманитарных и богословских дисциплин, как культурология, философия, догматическое и пастырское богословие, семиотика. Выводы строились на основе традиционных для исторической науки принципов историзма и объективности.

Хронологические рамки исследования ограничиваются периодом 1684–1709 гг. Это обусловлено тем, что ранний период жизни Дмитрия Савича тесно связан с локальными проблемами Киевской митрополии. С 1684 г. он был вовлечен в разрешение проблем, общих как для Малороссии, так и для Великороссии. Применение историко-сравнительного и историко-генетического методов потребовали при необходимости выходить за рамки периода и совершать экскурсы в историю Средневековья и Раннего Нового времени.

Степень изученности темы. Жизнь и деятельность митр. Дмитрия Ростовского привлекали внимание исследователей уже с XVIII в. При этом авторы рассматривали деятельность Дмитрия Савича с точки зрения различных дисциплин – от богословия и филологии до искусствоведения и театроведения.

Первым произведением, посвященным митр. Дмитрию Ростовскому, является его Житие, наиболее полным вариантом которого стала т.н. Синодальная редакция Жития⁴, автором которой был, по всей видимости, Я. А. Татищев.

Всерьез представители церковно-академической науки обратились к изучению личности и наследия Дмитрия Савича только в середине XIX в. В 1849 г. была опубликована книга «Св. Дмитрий митрополит Ростовский»⁵, составленная профессором духовной академии прот. А. В. Горским из двух работ студентов Нечаева (впоследствии – еп. Виссариона) и Барского. Первая часть, за авторством В. Нечаева, представляла собой первую научную

⁴ *Дмитрий Ростовский, свт.* Собрание разных поучительных слов и других сочинений. М., 1786. Ч. 1. Л. 1–27.

⁵ Святой Дмитрий митрополит Московский. М., 1849.

биографию Ростовского архиерея (впрочем, скорее в жанре очерка). Во второй части, принадлежавшей Барскому, автор фактически разбирает содержание многотомных «Сочинений» Ростовского владыки, и пытался оценить его догматические, «нравственно-духовные» и исторические творения с позиции церковного учёного XIX в.

В последующие сорок лет исследования личности митр. Димитрия Ростовского и его наследия по-прежнему шли неспешными темпами. Особо следует отметить появления работ, посвящённых Ростовскому училищу прославленного митрополита, совмещённых с публикациями рукописных учебников⁶.

В конце XIX в. на свет одна за другой стали появляться монографии, посвященные деятелям русской культуры XVII – начала XVIII вв. Не стал исключением и митр. Димитрий. В 1891 г. И. А. Шляпкин издал работу «Святой Димитрий Ростовский и его время (1651–1709)»⁷. Этот масштабный труд являл собой научную биографию митр. Димитрия Ростовского, написанную на широком историко-культурном фоне. По мнению И. А. Шляпкина митр. Димитрий Ростовский представлял собой «идеального общественного деятеля в духе слияния западного образования с старыми русскими церковными взглядами»⁸, хотя и придерживался ряда «латинских» богословских мнений.

Выход в свет труда И. А. Шляпкина, 200-летие со дня восхождения Димитрия Савича на кафедру (1902 г.), а также 200-летие со дня преставления Ростовского святителя (1909 г.), которое сопровождалось торжественными мероприятиями, способствовали привлечению внимания исследователей к личности митр. Димитрия. В частности, в это время шире и глубже идет

⁶ *Никольский Ф. Я.* Ростовское училище при св. Димитрии митрополите // Ярославские епархиальные ведомости. 1863. С. 231–438; *Корсунский Н. Н.* Материалы для истории училища свт. Димитрия Ростовского // Ярославские епархиальные ведомости. 1883. С. 347–359, 363–365.

⁷ *Шляпкин И. А.* Св. Димитрий Ростовский и его время (1651–1709). СПб., 1891.

⁸ Там же. С. 457–458.

изучение богословского наследия Ростовского владыки⁹: особо следует выделить книгу свящ. М. С. Попова¹⁰, в которой представлена попытка рассмотрения нравственного богословия Ростовского владыки.

Революционные перемены в стране прервали столь динамично развивавшееся направление научных исследований. Тем не менее, два крупных исследования трудов митр. Димитрия были созданы именно в первые десятилетия советской власти. В своей написанной «в стол» книге по истории русской проповеди В. П. Зубов рассмотрел проповеди Димитрия Савича как с точки зрения эстетической, так и с точки зрения содержательной¹¹. В фундаментальной диссертации прот. А. Державина¹² были тщательно исследованы вопросы источников Четий-Миней митр. Димитрия и методов работы над ними Ростовского владыки. Автор пришёл к выводу, что труд митр. Димитрия Ростовского над житиями святых представлял собой серьёзную научную работу, которая была основана на основательной переработке источников и не являлась всего лишь подражанием польским образцам.

Период 1930 – сер. 1960-х гг. был отмечен полным забвением митр. Димитрия Ростовского в светской исторической науке Советского Союза. Изучение наследия Ростовского владыки в некотором объёме продолжалось лишь в отечественной церковно-исторической науке, где однако, не было совершено ничего нового по сравнению с дореволюционными изысканиями.

Между тем западных исследователей, в т.ч. представителей «русского зарубежья» в это время продолжала привлекать личность Ростовского архиерея. В центре их внимания находился, по большей части, поставленный ещё И. А. Шляпкиным вопрос о «западном влиянии» на взгляды митр. Димитрия.

⁹ *Свирелин А. И., прот.* Православное исповедание христианской веры в Четьях-Минях Св. Димитрия Ростовского. СПб., 1893; *Преображенский А.* Св. Димитрий как проповедник. Казань, 1909; *Маккавейский С. К.* Свт. Димитрий как патролог и пасторолог. // Труды Киевской духовной академии. 1910. I. №1. С. 22–64; *Троицкий А.* Свт. Димитрий как противораскольничий деятель // Странник. 1915. № 2. С. 219–248.

¹⁰ *Попов М. С., свящ.* Святитель Димитрий Ростовский и его труды. СПб., 1910.

¹¹ *Зубов В. П.* Русские проповедники. Очерки по истории русской проповеди. М., 2001. С. 15–62.

¹² *Державин А., прот.* Четьи-Миней Димитрия Ростовского как церковно-исторический и литературный памятник // Богословские труды. 1976. № 15. С. 61–145; 1976. № 16. С. 46–141.

Так, католических учёных и священников особо интересовала личность митр. Димитрия Ростовского как православного святого с «латинскими» взглядами¹³. Православная сторона, представленная эмигрантами, не отрицала «латинства» митр. Димитрия: в работе «Пути русского богословия»¹⁴ о. Георгия Флоровского митр. Димитрий Ростовский характеризовался как «западник» и «латинист», хотя и выдающийся из числа прочих. В некотором отстранении от конфессиональных и идеологических дебатов была написана работа М. Берндта о проповедях митр. Димитрия¹⁵.

С середины 1960-е гг. к наследию митр. Димитрия обратились советские филологи – Н. М. Дылевский, В. В. Калугин, Л. А. Софронова¹⁶. В их работах Димитрий Савич предстаёт уже не столько «Православия ревнителем и раскола искоренителем», сколько «последним писателем, который имел громаднейшее значение для всей православной Восточной и Южной Европы»¹⁷. Коснулся личности митр. Димитрия и его роли в русской культуре в своей работе «Русская культура в канун петровских реформ» и А. М. Панченко¹⁸, который характеризовал митр. Димитрия как «барочного полигистора».

Новый этап историографии начался с началом «перестройки», когда одновременно открылись возможности для глубокого изучения всего связанного с Православной церковью, а на научное поприще вышли новые исследователи, которые и будут продолжать свою деятельность в постсоветские десятилетия.

¹³ *Dąbrowski Ks. R.* *Dimitr Rostowski jako obrońca prawd wiary nieuznawanych dziś przez prawosławie.* Warszawa, 1936; *Helsch A.* *De theologia Dimitriae metropolitae Rostoviensis.* Roma, 1936; *Иоанн (Кологривов), иером., S. J.* *Учение Святителя Димитрия Ростовского // Очерки по Истории Русской Святости.* Брюссель, 1961; *Rodes E.* *La Mariologia di D. Tuptalo metropolita di Rostov (1651–1709).* Milano, 1967.

¹⁴ *Флоровский Г., прот.* *Пути русского богословия.* Париж, 1937. С. 79.

¹⁵ *Berndt M.* *Die Predigt Dimitrij Tuptalos: Studien zur ukrainischen und russischen Barockpredigt.* Fr./M.; Bonn, 1975.

¹⁶ *Дылевский Н. М.* *Дмитрий Ростовский (Даниил Туптало) и болгарское возрождение // Études balkaniques.* 1966. Т. 2. N 4. P. 113–139; и др.; *Калугин В. В.* «Келейный летописец» Димитрия Ростовского // Альм. библиофила. М., 1983. Вып. 15. С. 160–174; и др.; *Софронова Л. А.* *Поэтика славянского театра XVII – первой половины XVIII вв.: Польша, Украина, Россия.* М., 1981; *Она же.* «Рождественская драма» Димитрия Ростовского // *Духовная культура слав. народов: Литература. Фольклор. История.* Л., 1983. С. 97–108.

¹⁷ *Лихачёв Д. С.* *Поэтика древнерусской литературы* М., 1979. С. 9.

¹⁸ *Панченко А. М.* *Русская культура в канун петровских реформ // Она же.* *Русская история и культура.* М., 1999. С. 51, 67, 154, 201–202, 224.

Формирование историографии на данном этапе происходило неравномерно. Так, в значительной степени способствовали развитию дмитриеведения три крупные конференции, посвящённые непосредственно Димитрию Савичу¹⁹.

Среди наиболее выдающихся авторов этого периода следует назвать филолога Л. А. Янковскую. В своих многочисленных статьях и очерках она обращалась к рукописному наследию митр. Димитрия, открыв новую эпоху в изучении его трудов и жизни. Кульминацией исследований Л. А. Янковской стала её докторская диссертация²⁰. Выявив широчайшее использование митр. Димитрием информации, почерпнутой у иезуитских писателей, Л. А. Янковская пришла к выводу, что подобное использование было естественным и логичным для «передовых учёных людей» того времени: «так осуществлялось сближение России с Западом, не только в ожесточённых спорах “грекофилов” и “латинствующих”, но и в умении последних отделить истину от лжи, разум от ереси, доброе от злого»²¹.

М. А. Федотова приступила к научной работе ещё в начале 1990-х и является на сегодняшний день ведущим отечественным «димитриеведом». Основное поле её деятельности – изучение и публикация рукописных текстов митр. Димитрия Ростовского. В исследованиях М. А. Федотовой можно выделить две основные темы: т.н. «украинские» проповеди (1670-1700 гг.) Димитрия Савича, а также эпистолярное наследие владыки²².

¹⁹ Материалы опубликованы в: Филевские чтения. Вып. 9. М., 1994; Святитель Дмитрий, митрополит Ростовский: исследования и материалы. Свято-Яковлевский Димитриев монастырь. Ростов Великий, 2008. На настоящий момент готовятся к печати материалы Международной научной конференции «Православие и православная культура Украины и Московской Руси в эпоху святителя Димитрия Ростовского», проходившей в Ростовском Свято-Яковлевском монастыре в 2013 г.

²⁰ Янковска Л. А. Литературно-богословское наследие свт. Димитрия Ростовского: восприятие иезуитской науки XVI–XVII вв. Рукопись диссертации на соискание степени доктора филологических наук. М., 1994.

²¹ Там же. С. 335.

²² Основные работы: Федотова М. А. Ораторская проза Димитрия Ростовского: (украинский период: 1670–1700 гг.). Автореф. дис... канд. филол. наук. СПб., 1995; Она же. Эпистолярное наследие Димитрия Ростовского. Исследование и тексты. М., 2005.

Значительный вклад в источниковедение наследия митр. Димитрия Ростовского внёс А. А. Круминг²³. Тема театра Димитрия Савича была подробно проанализирована Е. В. Жигулиным и Н. Д. Головановой²⁴. С историко-культурной и искусствоведческой точки зрения ряд сюжетов, касающихся митр. Димитрия Ростовского, был разобран Ю. Н. Звездиной²⁵.

Предпринимаются и попытки исследования творчества и отдельных граней мировоззрения Димитрия Савича в религиозно-культурном контексте эпохи Раннего Нового времени²⁶.

Также на новом этапе развития историографии были сделаны опыты создания работ биографического жанра, наиболее удачной среди которых следует признать сочинение М. Л. Рубцовой²⁷.

Новый этап историографии стал и новым этапом в осмыслении богословского наследия митр. Димитрия Ростовского. Исследователем, глубоко рассмотревшим взгляды митр. Димитрия с позиций святоотеческого православного богословия стал прот. П. Хондзинский, посвятивший Ростовскому владыке целую главу в своей монографии²⁸. Автор видит в митр. Димитрии носителя традиционного восточно-христианского богословского сознания, способного к развитию отечественной богословской мысли.

²³ Круминг А. А. Сборник произведений св. Димитрия Ростовского: (рукопись. Ростовского музея № 828) // ИКРЗ, 1992. Ростов, 1993. С. 69–91 и др.

²⁴ Основные работы: Жигулин Е. В. Художественное своеобразие театра Димитрия Ростовского. Диссертация на соискание кандидата искусствоведения. М., 1995; Голованова Н. Д. Проблематика и поэтика духовной драмы свт. Димитрия Ростовского: Автореф. дисс. канд. филол. наук. Ярославль, 2002

²⁵ Звездина Ю. Н. «Благодарственное Страстей Христовых воспоминание» св. Димитрия Ростовского и отражение его темы в культуре XVII в. // ИКРЗ, 1996. Ростов, 1997. С. 173–178; и др., более пятнадцати статей.

²⁶ Боголюбов К. Л. «Внешнее учение» и литературная деятельность: О трех юго-западнорусских книжниках XVII–XVIII вв.: Димитрий Савич, Иоанн Величковский, Паисий Величковский // Филевские чтения. 1994. Вып. 9. С. 177–202; Нехлебаева Н. А. Творчество Димитрия Ростовского в контексте русских литературных представлений о внутреннем человеке конца XVII – начала XVIII столетия. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Северодвинск, 2003; [Кириченко О. В.] «Келейный летописец» святителя Димитрия Ростовского // Димитрий Ростовский, свт. Келейный летописец с прибавлением его жития, чудес, избранных творений. Иннокентий Гизель, архим. Киевский синопсис. Свято-Успенская Почаевская Лавра, 2007. С. 3–32. Нехлебаева Н. А. Творчество Димитрия Ростовского в контексте русских литературных представлений о внутреннем человеке конца XVII – начала XVIII столетия. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Северодвинск, 2003.

²⁷ Рубцова М. Л. Жизнь, труды и эпоха св. Димитрия Ростовского // Святитель Димитрий, митрополит Ростовский. Исследования и материалы. Ростов: Спасо-Яковлевский монастырь, 2008.

²⁸ Хондзинский П., прот. «Ныне мы все болееем теологией»: из истории русского богословия предсинодальной эпохи. М., 2013. С. 142–174.

Отдельного упоминания заслуживает украинская историография митр. Димитрия Ростовского. В ней внимание уделялось по большей части украинскому периоду жизни и деятельности владыки, акцентировались его украинские корни²⁹. Также митр. Димитрию Ростовскому было специально посвящены две конференции, проходивших в Киеве и во Львове³⁰.

Личность митр. Димитрия Ростовского привлекала и зарубежных исследователей. Дж. Броджи Беркофф, итальянская славистка, посвятила «Летопису» Димитрия Савича несколько обстоятельных статей³¹. Автор приходит к заключению, что митр. Димитрий с одной стороны, систематически использовал западную методологию и тексты, с другой – сохранял своё лицо и как автор, и как представитель православной традиции.

Канадский исследователь Д. Беднарский впервые предпринял попытку представить митр. Димитрия как деятеля европейской религиозной культуры Раннего Нового времени, широко применяя сравнительный и междисциплинарный подходы, обращение к богословской проблематике, привлекая обширный круг литературы³². Между тем, автор нередко заблуждается в своих предположениях и выводах из-за недостаточного знакомства с архивными материалами.

Обзор историографии, посвящённой митр. Димитрию Ростовскому демонстрирует обилие работ источниковедческого плана или же изучающих отдельные частные сюжеты, при отсутствии работ обобщающих, что делает

²⁹ См. напр. *Йосипенко С.* Естетичне вчення Д.С. Туптала (св. Димитрія, митрополита Ростовського) в контексті української духовної традиції. Автореф. дисс... канд. філос. наук. Київ, 1996; *Соболь В.* Пам'ятна книга Дмитра Туптала. Варшава, 2004.

³⁰ Могилянські читання. Матеріали щорічних наукових конференцій. 1996–1997. Київ, 1998; Дмитро Туптало у світі українського бароко: Збірник наукових праць / Львівська медієвістика. Вип. 1. Львів, 2007.

³¹ *Broggi Bercoff G.* The «Letopisec» of Dimitrij Tuptalo, the Metropolitan of Rostov, in the context of Western European culture // *Ricerche slavistiche*. R., 1992/1993. Vol. 39/40. P. 293–336; *Eadem.* A proposito di Dimitrij Tuptalo, Mitropolita di Rostov // *Europa orientalis*. Salerno, 1993. Vol. 12. P. 49–65; *Броджи-Беркофф Дж.* «История во кратце» иеромонаха Спиридона: опыт исследования в европейской историографии XVII в. // *Славяне и их соседи* вып. 6. М., 1996; *Она же.* Аспекти русской историографии XVII—начала XVIII в. в европейском контексте // *ТОДРЛ*. Т. 54. 2009. С. 211–219.

³² *Bednarsky D.* The Spiritual Alphabet: St. Dymytrii, Metropolitan of Rostov's Rhetorical Program for Inward Knowledge. Th. Ph.D. Edmonton, 1998; *Он же.* Запад и Восток в богословии Дмитрия Туптало // *Сравнительная история: методы, задачи, перспективы*. М., 2003. С. 93–131.

актуальной задачу анализа и осмысления той информации, которая уже собрана предыдущими поколениями исследователей, а также изучения ряда проблем, которые, хотя и были поставлены в работах исследователей, но так и не получили должного разрешения. К их числу относятся, в первую очередь вопрос о «западном влиянии» и «латинизме» Дмитрия Савича, о месте Ростовского архиерея в динамичной культуре России XVII–XVIII вв., наконец – о роли его как церковного деятеля в религиозной истории Восточной Европы.

Источниковая база. Основой для диссертации послужил корпус текстов, принадлежащих авторству митр. Дмитрия Ростовского. Источники, использованные в диссертации можно разделить на три большие группы. Первая – это нарративные источники, включающие в себя разнообразные сочинения и проповеди митр. Дмитрия. Вторая группа – источники личного происхождения, изначально не предназначенные для широкого читателя, такие как письма или маргиналии. Третья группа – предписания для духовенства, объединяющая источники различных видов, но общей тематики.

В наследии митр. Дмитрия Ростовского наиболее обширно представлены *нарративные источники*, в которых можно выделить несколько подгрупп:

Духовно-просветительские работы³³написанные в Ростовский период жизни владыки (1702–1709 гг.) помогают ответить на вопрос, какое нравственное и религиозное состояние своей паствы стремился видеть митр. Дмитрий, и какие наиболее важные и первостепенные темы для своих наставлений он избирал.

Богословские сочинения митр. Дмитрия, в которых он раскрывается как представитель церковной интеллектуальной элиты России конца XVII – XVIII вв. Эти сочинения разделяются на несколько категорий, в зависимости от того,

³³ *Дмитрий Ростовский, свт.* Врачевство духовное на смущение помыслов // Сочинения. Т. I. СПб., 1839. С. 118–136; *Он же.* Внутренний человек в клети сердца своего уединен поучающа и моляща втайне // Там же. С. 147–158; *Он же.* О Причащении Святых Таин // Там же. С. 262–274; *Он же.* Молитва исповедания к Богу повседневная // Там же. С. 137–146.

какие исследовательские задачи они позволяют решать. Первая категория, это собственно богословские сочинения, написанные для широкого читателя³⁴. Они позволяют узнать, какой была позиция по основным богословским вопросам митр. Димитрия на заключительном этапе его жизни, а также – каким богословским знаниям он считал необходимым обучать паству. Вторая категория, это богословские сочинения, по тем или иным причинам оставшиеся в бумагах³⁵. Эти тексты представляют собой особый интерес для изучения развития взглядов Димитрия Савича на дискуссионные богословские вопросы эпохи.

Полемическое сочинение митр. Димитрия Ростовского «Розыск о раскольнической брынской вере»³⁶, написанное им в 1709 г. не только является центральным для понимания отношения митр. Димитрия к феномену «Раскола», но и демонстрирует его взгляды на широкий круг иных вопросов, так или иначе затрагиваемых в контексте противостояния «брынчанам», т.е. керженским староверам.

Проповеди являются одним из основных источников для изучения взглядов митр. Димитрия Ростовского³⁷ по нескольким причинам. Прежде всего, это самая репрезентативная часть наследия Ростовского владыки. Сохранилось около шестидесяти подлинных слов и поучений, которые были произнесены Димитрием Савичем за десятилетия его служения по самым различным случаям и которые были обращены к многообразной аудитории в Малороссии, в Москве, в подмосковных сёлах и монастырях и в Ростове. Затем,

³⁴ *Димитрий Ростовский, свт.* Вопросы и ответы краткие о вере. Сочинения. Т. I. СПб., 1839. С. 60–117; *Он же.* Зерцало православного исповедания // Там же. Т.V. СПб., 1835. С. 1–25; *Он же.* Двенадцать статей о пресуществлении // Там же. С. 129–135.

³⁵ О освящении Святых Пречистых Таин (ОР ГИМ. Син. 811. Л. 48–52 об.); О трикратном пречистыя крови Христовы причащении (ОР ГИМ. Усп.88 Л. 96–98 об.); [*Свт. Димитрий Ростовский*] Разсуждение о пресуществлении святейшей евхаристии // *Хондзинский П., прот.* Указ. соч. С. 297–325. Эта публикация является переизданием текста, опубликованного Г. Г. Мирковичем (*Димитрий Ростовский, свт.* Разсуждение о пресуществлении святейшей евхаристии // *Миркович Г.* О времени пресуществления Святых Даров. Вильна, 1886. Приложение. С. I–XVI.).

³⁶ В настоящей работе приводится по публикации: *Димитрия Ростовский, свт.* Розыск о раскольнической брынской вере. М., 1855.

³⁷ Проповеди митр. Димитрия приводятся по публикациям: *Димитрий, Ростовский свт.* Сочинения. Т. II, III.

именно в проповедях, митр. Димитрия Савич имел возможность обращаться непосредственно к пастве, и выражать те идеи, которыми он считал необходимым озвучивать публично, *ex cathedra*. Кроме того, в проповедях, составленных в соответствии с нормами гомилетики XVII в., ярче всего проявились взаимоотношения Ростовского владыки с современной ему барочной культурой.

К проповедям примыкают поучения, входящие в состав историко-просветительских трудов таких как «Книга Житий святых» или «Четьи-Минеи»³⁸ и «Летопис келейный»³⁹, с конца XVIII в. издававшийся под заглавием «Келейный летописец».

Агиографические сочинения, входящие в состав «Книги Житий Святых», являются особым источником, в данной работе они привлекаются лишь эпизодически.

Отдельную группу составляют *источники личного происхождения*.

К ним относятся личные заметки и выписки, сделанные непосредственно в процессе работы – до нас дошли три сборника, содержащие переписанные набело записи митр. Димитрия⁴⁰ – а также маргиналии, записи на полях книг библиотеки владыки⁴¹. Эти записи позволяют погрузиться в дотоле недоступную постороннему глазу глубину «творческой лаборатории» митр. Димитрия и уяснить, какой отклик вызывали у него те или иные идеи прочитанных им авторов, что он считал необходимым заимствовать для себя (а что, соответственно – нет), как прочтенные идеи претворялись в его собственных сочинениях и вообще оказывали влияние на суждения митрополита.

³⁸ Первое издание: Книга житий святых (Минеи Чети). Киев, 1689–1705. В настоящей работе цитируется по изданию: [Димитрий Ростовский, *свт.*] Книга житий святых. Киево-Печерская лавра. 1764.

³⁹ В настоящей работе цитируется по публикации: Димитрий, Ростовский *свт.* Сочинения. М., 1849. Т. IV.

⁴⁰ ОР ГИМ. Син. Д. 146; Д. 811; Д. 187.

⁴¹ Опубликовано в: Янковска Л. А. Литературно-богословское наследие...

Большое значение имеют и эпистолярные источники. Димитрий Савич вёл обширную переписку, значительная часть её дошла до нас⁴². Эти письма являются важнейшим источником для исследования отношений митр. Димитрия с современниками, прежде всего с представителями великорусского учёного духовенства.

В отдельную группу, представленную разными видами источников, но единую по тематике, следует выделить многообразные *предписания для духовенства*, которые митр. Димитрия Ростовский составлял за годы своего архиерейского служения. Эти предписания были самыми разнообразными по форме. Это и то, что бы мы сейчас назвали циркулярами: к ним относятся два письма к иереям, предназначенные для священников Ростово-Ярославской епархии и инструкции для представителей митрополита на местах, и, наконец, специальные сочинения, написанные для священников и, очевидно, рассылавшиеся по храмам.

Сравнительно-исторический характер данной работы делает необходимым и обращение к ряду источников, представляющих собой церковную традицию XVII в. Это печатные Требники киевской и московской печати⁴³; духовные сочинения могилянской традиции и ряд других памятников, в которых нашли отражения различные религиозно-культурные перемены, происходившие в православном мире в Раннее Новое время.

Также при изучении ряда вопросов, связанных с историей христианского богословия, привлекались тексты трудов блаж. Августина, прп. Исаака Сирина, Фомы Аквинского и других авторов.

Научная новизна диссертации обусловлена не только отсутствием в историографии, как отечественной, так и зарубежной, обобщающих исторических работ, посвящённых жизни и деятельности митр. Димитрия

⁴² Опубликовано в: Федотова М. А. Эпистолярное наследие...

⁴³ Требник. М., 1642; Требник.М., 1658; Требник.М., 1697; Требник. Вильно, 1621; Евхологион albo Требник. Киев, 1646.

Ростовского, учитывающих современные достижения гуманитарных наук, но и тем, что в настоящем исследовании для анализа воззрений Ростовского владыки впервые широко привлекаются источники личного происхождения, в том числе – неопубликованные.

Практическая значимость исследования. Материалы и основные положения диссертации могут быть использованы при дальнейшей разработке вопросов истории Православной церкви и истории культуры России второй половины XVII – начала XVIII в. Работа может быть использована при подготовке общих и специальных курсов по истории России и истории Православной церкви. Материалы диссертации также могут быть полезны специалистам по истории христианского богословия.

Апробация диссертации. Диссертация подготовлена на кафедре истории России до начала XIX в. исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова. Обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории России до начала XIX в. исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова 29 сентября 2014 г.

Основные положения диссертации отражены в ряде публикаций. Диссертант выступил с докладами по теме диссертации на семи научных конференциях, из них четыре всероссийских («История и культура Ростовской земли XXI». Ростов, 2011; «История и культура Ростовской земли XXII». Ростов, 2012; «Ростов Великий – город великой судьбы». Ростов, 2012; «История и культура Ростовской земли XXIII». Ростов, 2013; «История и культура Ростовской земли XIV». Ростов, 2014) и три международных («Современные проблемы изучения истории Церкви». Москва, 2011; «Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Третьи чтения памяти академика РАН Л. В. Милова». Москва, 2013; «Православие и православная культура Украины и Московской Руси в эпоху святителя Димитрия Ростовского». Ростов, 2013) .

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация в структурном отношении состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованных в работе источников и литературы.

Во **введении** обосновывается актуальность темы, формулируется основной круг проблем и исследовательские цели. В нем также даётся характеристика степени изученности темы и источниковой базы, представлены методы исследования и хронологические рамки, определена научная новизна и практическая значимость диссертационного сочинения.

В **первой главе** показывается, как складывались те религиозно-культурные реалии, в которых жил и творил митр. Димитрий Ростовский.

Первый параграф является кратким очерком истории восточно-европейской православной интеллектуальной культуры X-XVI вв. В нем делается обзор основных тенденций развития средневекового интеллектуализма Византии и латинского Запада. Рассматриваются особенности культуры Древней Руси и перемены в русской культуре в XV-XVI вв. Описываются религиозно-культурные движения, затронувшие западнорусские земли в XVI в.: Реформация, Католическая Реформа, процесс конфессионализации в Речи Посполитой, «Православное возрождение» в Киевской митрополии.

Делается вывод, что на облик православной церковной интеллектуальной культуры в Восточной Европы оказал серьёзное влияние целый ряд обстоятельств: особенности рецепции антично-средневекового рационализма в Древней Руси, распад «Византийского содружества», постепенное усиление культурных связей Литовской и Московской Руси XV-XVI в. с латинским миром и обособление их друг от друга, влияние Реформации и Католической Реформы.

Во *втором параграфе* рассматривается феномен могилянской традиции Киевской митрополии XVII столетия. Даётся описание личности митр. Петра

Могилы и его преобразований, рассматривается создание киевским владыкой новой богословской школы и написание им и его единомышленниками нормативных текстов. Описывается Киево-Могилянский коллегиум. Рассказывается о деятельности интеллектуалов могилянской традиции во втор. пол. XVII в.

Автор приходит к заключению, что преобразования, осуществлённые митр. Петром Могилой в 1630-40 гг. в Киевской митрополии, позволили создать богословскую школу, основывавшуюся на синтезе восточного христианства и католического ответа на вопросы, поставленные Ранним Новым временем – вторую схоластику и образовательную систему, разработанную Обществом Иисуса во втор. пол. XVI – нач. XVII вв. Возникла связанная с Киево-Могилянским коллегиумом корпорация интеллектуалов, которая на протяжении второй половины XVII в. продолжала начатое митр. Петром Могилой дело обновления православной церковной жизни.

В *третьем параграфе* описывается как проходило усвоение западнорусских религиозно-культурных тенденций в Великороссии в XVII в. Говорится о двойственном отношении к западнорусским книгам после Смуты, а также об изменении отношения к Киевской митрополии в 1640-е гг. и начале широкой рецепции западнорусской церковной традиции. Приводится характеристика деятельности иеромонахов Епифания Славинецкого и Симеона Полоцкого. Раскрывается влияние западнорусской учёности на раннее старообрядчество.

Делается вывод, что в Великороссии с конца 1640-х гг. западнорусская церковная культура уже официально начинает восприниматься как образец для подражания. В последующие годы Киевская митрополия оказывает значительное культурное влияние на Великороссию, чему способствовало широкое распространение многочисленных изданий малороссийских типографий, а также деятельность учёных монахов, работавших на Московском Печатном дворе. Возникает тонкая прослойка их учеников-великороссов,

воспринявших киевскую интеллектуальную культуру и мысливших иначе, чем книжники-начетчики.

Во **второй главе** рассматривается участие митр. Димитрия Ростовского в жизни интеллектуальной элиты Великорусской Церкви конца XVII – начала XVIII в.

В *первом параграфе* рассказывается о евхаристических спорах 1680-90-х гг. и о той позиции, которую Димитрий Савич занимал в этой полемике. Дается очерк полемики о таинстве Евхаристии в Европе XVI–XVII в. Приводится мнение по вопросу о времени пресуществления Св. Даров митр. Петра Могилы и связь его с латинским учением об эпиклезе. Освещается вопрос т.н. «хлебопоклонной ереси» старообрядцев. Также рассказывается о мнении братьев Лихудов о времени пресуществления Св. Даров, высказанном ими в 1685 г. и последующих евхаристических спорах между партиями «латинствующих» и «грекофилов» и их причинах. Далее раскрывается мнение митр. Димитрия о времени пресуществления Св. Даров, высказанное им в опубликованных и неопубликованных работах. Рассматриваются пометы в «Theologiarum Scholasticarum» М. Бекана, принадлежавшем митр. Димитрию, а также суждение о времени пресуществления свв. Николая Кавасилы и Марка Эфесского в связи с позициями участников московских евхаристических споров. Анализируется трактат митр. Димитрия «Разсуждение о пресуществлении святейшей евхаристии» и заметка «О трикратном пречистыя крови Христовы причащении».

Делается заключение, что в евхаристических спорах Димитрий Савич не был слепым подражателем католических авторов или собратьев-могилян. При этом образование европейского образца помогало ему определить принципы, позволявшие решать богословские проблемы Раннего Нового времени в духе православного вероучения.

Первым из них была чёткая логика и желание выявить главное в полемике и устранить от спора о второстепенном. Этот принцип стал

основополагающим для богословия митрополита, позднее он проявился во всех сочинениях, посвященных актуальным богословским проблемам того времени. Вторым принципом было постоянное обращение к церковному Преданию – причем источником святоотеческих цитат нередко служили латинские издания.

Ярким примером применения этих принципов митр. Дмитрием стало изложение «несхоластичного» суждения свв. Марка Эфесского и Николая Кавасилы о важности для пресуществления Св. Даров всей анафоры, которое устраняло саму богословскую причину евхаристических споров 1680-х гг., а также ряд других замечаний, сделанных Ростовским владыкой по поводу соотношения обряда и веры в контексте литургических особенностей великорусской и малорусской церквей.

Второй параграф посвящён отношениям митр. Дмитрия с различными представителями великорусского учёного духовенства – кругом Московского Печатного двора и митр. Иова Новгородского. Знакомства чаще всего начинались с официальной переписки и с годами, в некоторых случаях, преобразились в настоящую дружбу. Излагается предыстория создания Четий-Миней и ход работы Дмитрия Савича над текстом «Книги Житий Святых». Далее рассказывается о друзьях митр. Дмитрия: Кариона Истомина, Федора Поликарпова, иером. Феолога и делаются выводы о благосклонном отношении друзей митр. Дмитрия к киевской учёности и причинах такового отношения. Затем даётся характеристика митр. Иова Новгородского и его просветительской деятельности, описывается полемика Гавриила Домецкого и иеродьякона Дамаскина и последовавший конфликт Гавриила Домецкого с митр. Иовом. Рассматриваются отношения митр. Дмитрия с митр. Иовом и Гавриилом Домецким.

История двадцатилетней работы митр. Дмитрия над «Книгой Житий Святых» показывает, как с годами московское образованное общество начинало разделять те же устремления, что и церковная элита Малороссии. Именно в это время, особенно в 1690-х гг., в эпоху патр. Адриана, в

великорусской церковно-интеллектуальной элите появились люди с европейским образованием, которые искренне стремились ко всестороннему христианскому просвещению паствы. Великорусские и малорусские интеллектуалы к началу XVIII в. становятся единомышленниками, двигавшимися в одном направлении – чему способствовал и процесс конфессионализации, происходивший в это время в России. Именно это единомыслие и связывало митр. Димитрия с такими его великорусскими друзьями и адресатами как иером. Феолог, иг. Карион Истомирин, митр. Иов Новгородский и другими.

При этом споры о времени пресуществления Св. Даров, несмотря на сопутствовавший этим дебатам накал страстей, не оказали глубокого влияния на процесс «европеизации» московских интеллектуалов, сближавший их с могилянами; эти дебаты остались, скорее эпизодом борьбы двух партий, в котором желание восстановить вероучительную чистоту тесно переплелось с амбициями и интригами.

В **третьей главе** предпринимается попытка проследить, как в своей деятельности Ростовский владыка отвечал на религиозно-культурные вызовы, которые Раннее Новое время ставило перед Русской церковью в начале XVIII в. В *первом параграфе* рассматриваются воззрения митр. Димитрия на латинскую образованность и её место в церковной жизни на примере применения владыкой «внешних знаний» для христианского просвещения паствы, а также в связи с вопросом о связи латинской образовательной традиции и т.н. семиотического сознания в аспекте полемики Димитрия Савича со старообрядцами. В тексте разбирается вопрос о «внешних знаниях» как помощи в толковании Св. Писания; рассказывается о барочной проповеди и знаменитом польском проповеднике Фоме Млодзяновском. Далее на примерах из проповедей митр. Димитрия демонстрируется использование им барочных концептов как выразительного средства, обращение к языку античной мифологии, применения «остроумных» толкований Св. Писания,

«разговорного» стиля проповеди и юмора. Далее излагается сформулированная Б. А. Успенским и В. М. Живовым концепция «семиотического конфликта» старомосковской и новоевропейской культур как причины Раскола, даётся описание общесемиотической теории блаж. Августина, рассказывается о её значении для европейской мысли в Античности, Средние века и Раннее Новое время. Подробно разбирается полемика со старообрядцами в «Розыске» митр. Димитрия в контексте общесемиотической теории блаж. Августина.

Автор делает вывод, что «внешние знания» не воспринимались митр. Димитрием как некая самоценность, как нечто само по себе способствующее совершенствованию человека. Латинская учёность прежде всего была ключом к библейской экзегетике и глубокому познанию Св. Писания и Св. Предания. Барочное искусство и эрудиция позволяли проповедовать так, чтобы как можно лучше насыщать «глад слова Божиего» в народе. Всеми этими познаниями митр. Димитрий Ростовский в совершенстве овладел сам – и этому он стремился научить будущих священников в своём училище. В то же время, европейская образованность делала его богословие более глубоким, систематичным и укоренённым в патристической традиции. Это особо ярко проявлялось в полемике со старообрядцами, где восходящий к классическим отцам церкви взгляд на соотношение знака и означаемого, незримого предмета веры и его внешнего, материального выражения, так называемое «августинианское семиотическое сознание», которое было усвоено Ростовским владыкой посредством латинской книжности, столкнулось с противоречивыми воззрениями сторонников «старой веры».

Во *втором параграфе* вопрос изменений в религиозной ментальности анализируется сквозь призму взглядов Димитрия Савича на грех и покаяние. Говорится об изменении в религиозности и отношении к таинству Исповеди в Европе Раннего Нового времени и изменение понимания греховности в русских землях в Средневековье и Раннее новое время. Разбираются взгляды на грех и покаяние в творениях митр. Димитрия. Автор приходит к выводу, что

представления о грехе в произведениях митр. Димитрия имеют две характерные черты. Первая черта – Димитрия Савича волнуют не конкретные прегрешения, но грех вообще как разрушительная сила, действующая в человеке, он учит паству пониманию греха и борьбе с ним с позиций высокого богословия и личного аскетического опыта.

Вторая черта – главное внимание митр. Димитрий неизменно уделяет грехам душевным, а не телесным. Призыв Ростовского владыки следить за своим «внутренним человеком» и посвящать Богу свой ум, упражняясь в богомыслии вполне укладывается в контекст общих тенденций изменения русской религиозности в России XVI–XVII в. с характерным для неё внимание к моральным проблемам.

В *третьем параграфе* изменение сложившегося уклада церковной жизни и переход от обрядово-уставного благочестия к более личностному типу религиозности рассматривается сквозь призму отношения митр. Димитрия Ростовского к таинствам Покаяния и Евхаристии.

Делается обзор истории института духовничества на Руси и его кризиса во 2-й пол. XVII в., говорится о духовничестве и таинство Покаяния в могилянкой традиции XVII в. рассматриваются высказывания митр. Димитрия о духовниках и таинстве Покаяния в поучениях и посланиях и делается сравнение воззрений Димитрия Савича с старообрядческой, великорусской и могилянкой традициями, а также сопоставление взглядов митр. Димитрия и митр. Иона Сысоевича.

Далее рассматриваются роль таинства Евхаристии в религиозной жизни католической Европы Раннего Нового времени и призывы иерархов к регулярному Причастию в Великорусской церкви XVII вв. Анализируются рассуждения митр. Димитрия о Евхаристии и почитании Св. Даров, указывается на параллели со взглядами, высказывавшимися И. Посошковым. Рассматривается мнение митр. Димитрия Ростовского о частом Причастии. Делается сравнение воззрений владыки Димитрия и митр. Митрофана

Воронежского на таинство Причастия. Наконец, разбирается сюжет о связи таинства Евхаристии и старообрядцев в сочинениях митр. Димитрия

Митр. Димитрий Ростовский помещает регулярное участие в таинствах Покаянии и Евхаристии в центр религиозной жизни. При этом священник не должен был пытаться исполнять роль непогрешимого старца-наставника, чьё слово – закон для духовных чад, его предназначение – быть представителем Церкви Христовой в миру, очищая прихожан от грехов в таинстве Покаяния и причащая уже очищенных за литургией. И то и другое следовало совершать, по крайней мере, четырежды в год. Тем самым, в богословской перспективе, актуализировалась сознание принадлежности верующего к единой Церкви, возглавляемой Иисусом Христом. Непосредственное личностное общение с Божественным Главой Церкви должно было осуществляться через регулярное участие в таинстве Евхаристии.

Таким образом, отвечая на главный духовный вопрос эпохи, вопрос отношений человека и Бога, митр. Димитрий Ростовский, развивая могилянскую традицию, утверждает теоцентричный взгляд на церковную жизнь. В рамках этой системы богословских воззрений и идей своё значение обретает и проповедь частого Причастия, и борьба с самоуправством духовников.

В своих взглядах на место таинств Исповеди и Причастия в церковной жизни митр. Димитрий Ростовский выступает, прежде всего, как выдающийся представитель киевской могилянской традиции, сумевший творчески развить те идеи, которые были заложены в её основание митр. Петром Могилой. Влияние католических авторов на митр. Димитрия в данном случае оказалось крайне незначительным, если не сказать – ничтожным. В тоже время не наблюдается резкого разрыва между взглядами на эти вопросы митр. Димитрия Ростовского и великорусских архиереев второй половины XVII в..

Главным отличием следует назвать то, что, применяя в своём противостоянии «расколу» административные средства, митр. Димитрий

избегал репрессий и не стремился выискивать тайных «раскольников» по росписям неисповедующихся. Просвещённый митрополит предпочитал противостоять старообрядческой проповеди укрепляя православную идентичность паствы, в частности – регулярным участием в таинствах, и разъясняя, что «брыняне» чужды истинной вере и истинной Церкви.

В заключении сформулированы основные выводы по проблемам, рассматриваемым в исследовании.

Положения выносимые на защиту:

1. Митрополит Димитрий Ростовский как один из наиболее выдающихся богословов России рубежа XVII–XVIII вв., сохраняя верность Православию, сочетал в своём мировоззрении традиции Востока и Запада христианской Европы.

2. Обращение митр. Димитрия Ростовского к католическому наследию определялось общностью проблем и вызовов, которые в Раннее Новое время вставали перед Римо-католической церковью и Православной церковью России. Подобное обращение происходило только в тех случаях, когда в рамках восточно-христианской традиции – в том виде, в каком она сложилась на начало XVIII в. – не удавалось найти адекватного ответа на вызовы эпохи. Это обстоятельство побуждало Димитрия Савича пользоваться философской терминологией схоластической сакраментологии, прибегать к богословским энциклопедиям иезуитских теологов или стилистике барочной проповеди.

3. Митр. Димитрий выделялся среди современников способностью выйти за привычные рамки логики рассуждений схоластической теологии. Ростовскому архиерею помогало в этом совершенное знание Св. Писания и Св. Предания Православной церкви, а также хорошее знакомство с трудами латинских духовных писателей Раннего Нового времени. Именно это открывало перед владыкой новые горизонты и помогало в богословских исследованиях.

4. На Ростовской архиерейской кафедре владыка Димитрий в своей деятельности явился продолжателем своих великорусских предшественников. Поскольку основные тенденции развития религиозной жизни и способы её организации были общими для Великороссии и Малороссии Раннего Нового времени, то появление митр. Димитрия, представителя могилянской школы, на Ростовской кафедре открывало возможность развития и углубления направлений в церковной жизни, которые намечались здесь за десятилетия до него.

5. Изучение взаимоотношений митр. Димитрия Ростовского с просвещёнными клириками и мирянами Великорусской церкви (учёные москвичи, новгородский владыка Иов и др.) обнаруживает, что для малороссийского архиерея это были не соперники, а друзья, коллеги и единомышленники, пусть и не столь искущённые в тонкостях барочной культуры, как его соотечественники, окончившие Киево-Могилянский коллегиум. В среде образованных великороссов митр. Димитрий ощущал себя не чужаком, а своим, близким по духу.

6. Размышления над указаниями митр. Димитрия Ростовского в области практической религиозной жизни позволяют предположить, что владыка был свидетелем разрушения обрядово-уставной модели духовной жизни и стремился пробудить в каждом христианине личную сознательную веру, научить деятельной заботе о «внутреннем человеке». Необходимость противодействия распространению старообрядчества, а также наметившаяся тенденция к индивидуализации религиозной жизни лишь подкрепляли усилия митр. Димитрия по пробуждению сознательной веры у клира и мирян.

7. Плодотворная деятельность митр. Димитрия Ростовского во всей её полноте гармонично вписывается в общий ход развития русской духовной традиции и русской культуры Раннего Нового времени.

8. На примере рассмотренных в работе сюжетов из жизни и деятельности Димитрия Савича видно, что Великороссия и Малороссия не являлись

антагонистическими полюсами религиозно-культурной жизни России второй половины XVII – начала XVIII вв., их единство выражалось в общей культурной парадигме, для которой ключевой была идея христианского просвещения народа.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях:**

1. *Крылов А. О.* К истории последней дискуссии «латинствующих» и «грекофилов» (митрополит Иов Новгородский, Гавриил Домецкий, иеродьякон Дамаскин) // Современные проблемы изучения истории Церкви. Международная научная конференция: Тезисы докладов. М., 2011. С. 116–119. (0,4 п.л.)

2. *Крылов А. О.* Деятельность митр. Дмитрия Ростовского в контексте конфессионализации в России рубежа XVII–XVIII вв. // История и культура Ростовской земли. 2011. Ростов, 2012. С. 141–147. (0,7 п.л.)

3. *Крылов А. О.* Святитель Дмитрий Ростовский и понимание греха в русском обществе рубежа XVII–XVIII вв. // История и культура Ростовской земли. 2012. Ростов 2013. С. 191–199. (0,7 п.л.)

4. *Крылов А. О.* Четьи-Минеи митрополита Дмитрия Ростовского (к вопросу о конфессионализации в России рубежа XVII-XVIII вв.). Вестник МГУ. Серия 8. История. 2013. № 1. С. 51–64. (0,5 п.л.) (Издание входит в список рекомендованных ВАК РФ)

5. *Крылов А. О.* Знак и означаемое в антистарообрядческой полемике свт. Дмитрия Ростовского // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 3. М., 2013. С. 520–524. (0,5 п.л.)

6. *Крылов А. О.* Без Евхаристии нет Богопознания. Святитель Дмитрий Ростовский о месте таинства Причастия в жизни христианина // Звезда от Киева

возсиявшая. Почитание святителя Димитрия Ростовского. История и современность». Ростов, 2013. С. 80–88. (0,6 п.л.)

7. *Крылов А. О.* Свт. Димитрий Ростовский и концепция истории древнерусской литературы Каткова // Литературоведческий журнал. 2013. № 32. С. 108–116. (0,5 п.л.).

8. *Крылов А. О.* Московские знакомые митр. Димитрия Ростовского и "киевская учёность": восприятие западной образованности великорусской церковной элитой на рубеже XVII-XVIII вв.» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 8. С. 86–88. (0,4 п.л.) (Издание входит в список рекомендованных ВАК РФ)

9. *Крылов А. О.* «Учитель искусен», а не «идол злат, но бездушен»: каким свт. Димитрий Ростовский желал видеть приходское духовенство // История и культура Ростовской земли. 2013. Ростов, 2014. С. 82–90. (0,7 п.л.).

10. *Крылов А. О.* Свт. Димитрий Ростовский и евхаристические споры в России конца XVII в. // Русское богословие: исследования и материалы. М., 2014. С. 7–35. (1,8 п.л.)

11. *Крылов А. О.* «К истории последней дискуссии “латинствующих” и “грекофилов”: митрополит Иов Новгородский, Гавриил Домецкий, иеродьякон Дамаскин)» // Современные проблемы изучения истории Церкви. Сборник докладов международной конференции. М., 2014. С. 186–193. (0,5 п.л.)

12. *Крылов А. О.* «Розыск о раскольнической брынской вере» митр. Димитрия Ростовского: семиотический аспект» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 12. С. 114–117. (0,5 п.л.) (Издание входит в список рекомендованных ВАК РФ)